

Э. УСПЕНСКИЙ
ДЯДЯ
ФЁДОР,
ПЁС
И КОТ

Эдуард Николаевич Успенский
Дядя Фёдор, пёс и кот
Серия «Детская
иллюстрированная классика»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51980387

Дядя Фёдор, пёс и кот. Дядя Фёдор идёт в школу: Издательство АСТ;

М.; 2020

ISBN 978-5-17-118302-8

Аннотация

В книгу вошли две повести про самостоятельного мальчика дядю Фёдора и его друзей: «Дядя Фёдор, пёс и кот» и «Дядя Фёдор идёт в школу». В первой повести дядя Фёдор уходит из дома вместе с котом, которого мама не разрешила «заводить». И хотя кот прожил в квартире у мальчика только один день, дядя Фёдор не может его бросить – ведь он Матроскина уже приручил. Во второй повести все новые простоквашинцы поступают в подготовительный класс, чтобы осенью идти в школу. И учатся с удовольствием, даже Печкин. Рисунки О. Боголюбовой и Е. Вульф.

Для младшего школьного возраста.

Содержание

Дядя Фёдор, пёс и кот	8
Глава первая	9
Глава вторая	16
Глава третья	29
Глава четвёртая	33
Глава пятая	40
Глава шестая	51
Глава седьмая	57
Глава восьмая	65
Глава девятая	77
Глава десятая	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

**Эдуард Николаевич
Успенский
Дядя Фёдор, пёс и кот.
Дядя Фёдор идёт в школу**

© Успенский Э. Н., насл., 2020

© Боголюбова О. А., ил., 2020

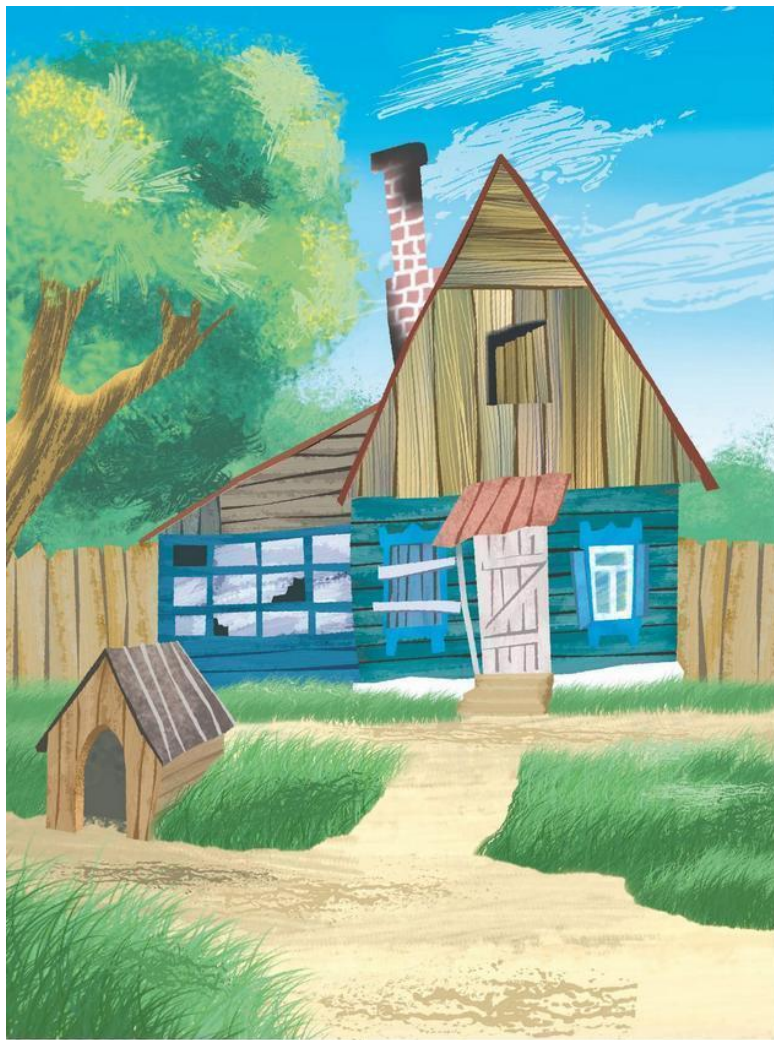
© Вульф Е. А., ил., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Дядя Фёдор, пёс и кот

Глава первая

Дядя Фёдор

У одних родителей мальчик был. Звали его дядя Фёдор. Потому что он был очень серьёзный и самостоятельный. Он в четыре года читать научился, а в шесть уже сам себе суп варил. В общем, он был очень хороший мальчик. И родители были хорошие – папа и мама.

И всё было бы хорошо, только мама его зверей не любила. Особенно всяких кошек. А дядя Фёдор зверей любил, и у

него с мамой всегда были разные споры.

А однажды было так. Идёт себе дядя Фёдор по лестнице и бутерброд ест. Видит – на окне кот сидит. Большой-пре-большой, полосатый. Кот говорит дяде Фёдору:

– Неправильно ты, дядя Фёдор, бутерброд ешь. Ты его колбасой кверху держишь, а его надо колбасой на язык класть. Тогда вкуснее получится.

Дядя Фёдор попробовал – так и вправду вкуснее. Он кота угостил и спрашивает:

– А откуда ты знаешь, что меня дядей Фёдором звать?

Кот отвечает:

– Я в вашем доме всех знаю. Я на чердаке живу, и мне всё видно. Кто хороший и кто плохой. Только сейчас мой чердак ремонтируют, и мне жить негде. А потом и вовсе могут дверь запереть.

– А кто тебя разговаривать научил? – спрашивает дядя Фёдор.

– Да так, – говорит кот. – Где слово запомнишь, где два. А потом, я у профессора одного жил, который язык зверей изучал. Вот и выучился. Сейчас без языка нельзя. Пропадёшь сразу, или из тебя шапку сделают, или воротник, или просто коврик для ног.

Дядя Фёдор говорит:

– Пошли ко мне жить.

Кот сомневается:

– Мама твоя меня выгонит.

– Ничего, не выгонит. Может, папа заступится.

И пошли они к дяде Фёдору. Кот поел и весь день под диваном спал, как барин. А вечером папа с мамой пришли. Мама как вошла, сразу и сказала:

– Что-то у нас кошачьим духом пахнет. Не иначе как дядя Фёдор кота притащил.

А папа сказал:

– Ну и что? Подумаешь, кот. Один кот нам не помешает.

Мама говорит:

– Тебе не помешает, а мне помешает.

– Чем он тебе помешает?

– Тем, – отвечает мама. – Ну ты вот сам подумай, какая от этого кота польза?

Папа говорит:

– Почему обязательно польза? Вот какая польза от этой картины на стене?

– От этой картины на стене, – говорит мама, – очень большая польза. Она дырку на обоях загораживает.

– Ну и что? – не соглашается папа. – И от кота будет польза. Мы его на собаку выучим. Будет у нас сторожевой кот. Будет дом охранять. Не лает, не кусает, а в дом не пускает.

Мама даже рассердилась:

– Вечно ты со своими фантазиями! Ты мне сына испортил... Ну вот что. Если тебе этот кот так нравится, выбирай: или он, или я.

Папа сначала на маму посмотрел, потом на кота. Потом опять на маму и опять на кота.

– Я, – говорит, – тебя выбираю.

Я с тобой уже давно знаком, а этого кота в первый раз вижу.

– А ты, дядя Фёдор, кого выбираешь? – спрашивает мама.

– А никого, – отвечает мальчик. – Только если вы кота прогоните, я тоже от вас уйду.

– Это ты как хочешь, – говорит мама, – только чтобы кота завтра не было!

Она, конечно, не верила, что дядя Фёдор из дома уйдёт. И папа не верил. Они думали, что он просто так говорит. А он серьёзно говорил.

Он с вечера сложил в рюкзак всё, что надо. И ножик пе-

рочинный, и куртку тёплую, и фонарик. Взял все деньги, которые на аквариум копил. И приготовил сумку для кота. Кот как раз в этой сумке помещался, только усы наружу торчали. И лёг спать.

Утром папа с мамой на работу ушли. Дядя Фёдор проснулся, сварил себе каши, позавтракал с котом и стал письмо писать.

Дорогие мои родители! Папа и мама!

Я вас очень люблю. И зверей я очень люблю. И этого кота тоже. А вы мне не разрешаете его заводить. Велите из дома прогнать. А это неправильно. Я уезжаю в деревню и буду там жить. Вы за меня не беспокойтесь. Я не пропаду. Я всё умею делать и буду вам писать. А в школу мне ещё не скоро. Только на будущий год.

До свиданья.

Ваш сын – дядя Фёдор.

Он положил это письмо в свой собственный почтовый ящик, взял рюкзак и кота в сумке и пошёл на автобусную остановку.

Глава вторая

Деревня

Дядя Фёдор сел в автобус и поехал. Ехать было хорошо. Автобусы в это время за город совсем пустые идут. И никто им не мешал разговаривать. Дядя Фёдор спрашивал, а кот из сумки отвечал.

Дядя Фёдор спрашивает:

– Как тебя зовут?

Кот говорит:

– И не знаю как. И Барсиком меня звали, и Пушком, и Оболтусом. И даже Кис Кисычем я был. Только мне всё это не нравится. Я хочу фамилию иметь.

– Какую?

– Какую-нибудь серьёзную. Морскую фамилию. Я же из морских котов. Из корабельных. У меня и бабушка, и дедушка на кораблях плавали с матросами. И меня тоже в море тянет. Очень я по океанам тоскую. Только я воды боюсь.

– А давай мы дадим тебе фамилию Матроскин, – говорит дядя Фёдор. – И с котами связано, и что-то морское есть в этой фамилии.

– Да, морское здесь есть, – соглашается кот, – это верно. А чем же это с котами связано?

– Не знаю, – говорит дядя Фёдор. – Может быть, тем, что коты полосатые и матросы тоже. У них тельняшки такие.

И кот согласился:

– Мне нравится такая фамилия – Матроскин. И морская, и серьёзная.

Он так обрадовался, что у него теперь фамилия есть, что даже заулыбался от радости. Он поглубже в сумку залез и стал свою фамилию примерять.

«Позовите, пожалуйста, кота Матроскина к телефону».

«Кот Матроскин подойти к телефону не может. Он очень занят. Он на печи лежит».

И чем больше он примерял, тем больше ему нравилось. Он из сумки высунулся и говорит:

– Очень мне нравится, что фамилия у меня не дразнительная. Не то что, например, Иванов или там Петров.

Дядя Фёдор спрашивает:

– Чем это они дразнительные?

– А тем, что всегда можно говорить: «Иванов без штанов, Петров без дров». А про Матроскина ничего такого не скажешь.

Тут автобус остановился. Они в деревню приехали.

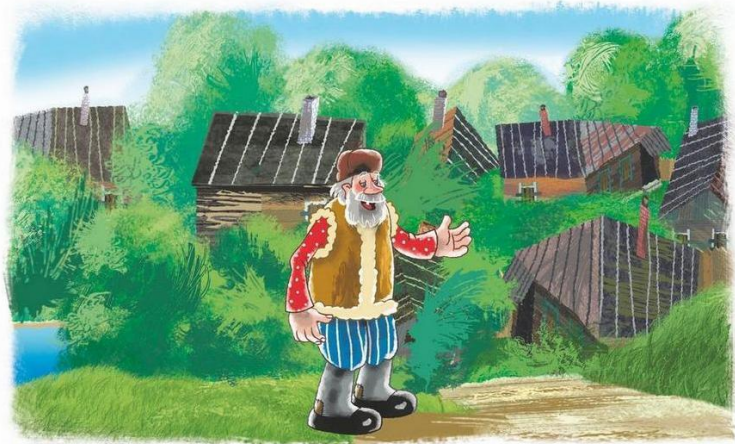
Деревня красивая. Кругом лес, поля, и речка недалеко. Ветер дует такой тёплый, и комаров нет. И народу в деревне очень мало живёт.

Дядя Фёдор увидел одного старичка и спрашивает:

– Нет ли у вас тут домика лишнего пустого? Чтобы там жить можно было.

Старик говорит:

– Да сколько хочешь! У нас за рекой новый дом построили, пятиэтажный, как в городе. Так полдеревни туда переехало. А свои дома оставили. И огороды. И даже кур кое-где. Выбирай себе любой и живи.

И пошли они выбирать. А тут к ним пёс подбегает. Лохматый такой, взъерошенный. Весь в репьях.

– Возьмите меня к себе жить! – говорит. – Я буду вам дом охранять.

Кот не согласен:

– Нечего у нас охранять. У нас и дома-то нет. Ты к нам через год прибегай, когда мы разбогатеем. Тогда мы тебя возьмём.

Дядя Фёдор говорит:

– Ты, кот, помолчи. Хорошая собака ещё никому не мешала. Давай мы лучше узнаем, где он разговаривать научился.

– Я дачу охранял одного профессора, – отвечает пёс, – который язык зверей изучал. Вот и выучился.

– Это, наверное, мой профессор! – кричит кот. – Сёмин Иван Трофимович! У него ещё была жена, двое детей и бабушка с веником. И он всё словарь составлял «Русско-кошачий».

– «Русско-кошачий» не знаю, а «Охотничье-собачий» составлял. И «Корово-пастухачий» тоже. А бабушка теперь уже не с веником. Ей пылесос купили.

– Всё равно это мой профессор, – говорит кот.

– А где же он сейчас? – спрашивает мальчик.

– Он в Африку уехал. В командировку. Язык слонов изучать. А я с бабушкой остался. Только мы с ней характерами не сошлись. Я люблю, когда у человека характер весёлый – колбасно-угощательный. А у неё наоборот – тяжёлый характер. Венико-выгонятельный.

– Это точно, – поддерживает кот, – и характер тяжёлый, и веник тоже.

– Ну что? Возьмёте меня к себе жить? – спрашивает пёс. – Или мне потом прибегать? Через год?

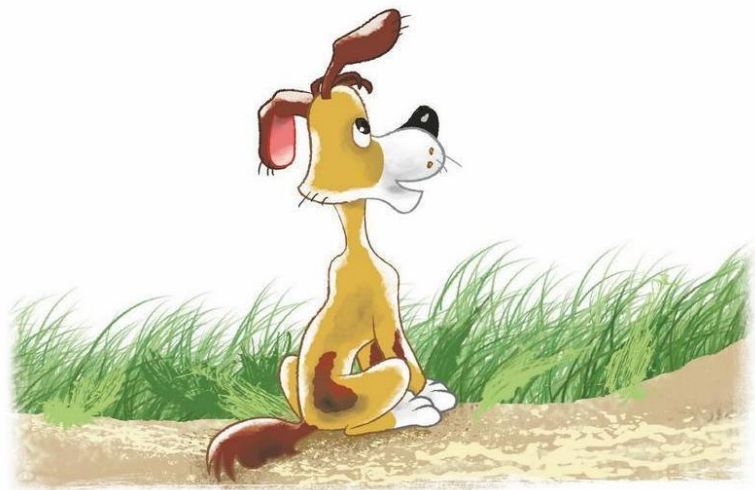
– Возьмём, – отвечает дядя Фёдор. – Втроём веселее. Как тебя зовут?

– Шарик, – говорит пёс. – Я из простых собак. Не из породистых.

– А меня дядя Фёдор зовут. А кота – Матроскин, это фамилия такая.

– Очень приятно, – говорит Шарик и кланяется. Сразу видно, что он воспитанный. Из хорошей семьи пёс. Только запущенный.

Но кот всё равно недоволен. Он у Шарика спрашивает:

– Что ты делать умеешь? Просто дом сторожить и замок может.

– Я могу картошку окучивать задними лапами. И посуду мыть – языком облизовать. И места мне не надо, я могу на улице спать.

Очень он боялся, что его не возьмут.

А дядя Фёдор сказал:

– Сейчас будем дом выбирать. Пусть каждый по деревне пройдёт и посмотрит. А потом мы решим, чей дом лучше.

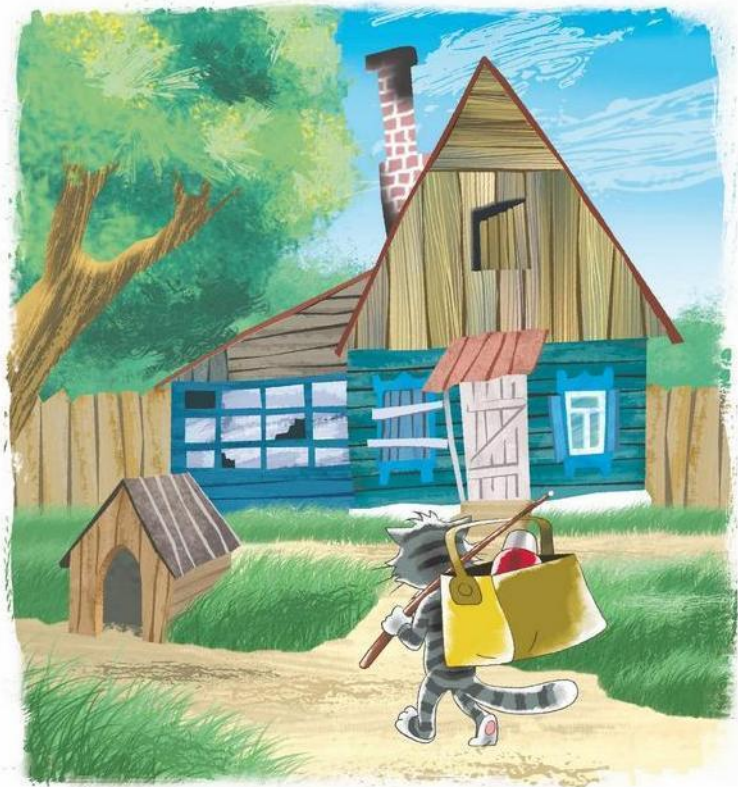
И стали они смотреть. Каждый ходил и выбирал, что ему больше нравится. А потом они снова встретились. Кот гово-

рит:

– Я такой дом нашёл! Весь проконопаченный. И печка там тёплая! На полкухни! Пошли туда жить.

Шарик как засмеётся:

– Что твоя печка! Чепуха! Разве это в доме главное? Вот я дом нашёл – это дом! Там такая будка собачья – загляденье! Никакого дома не надо. Все мы в будке поместимся!

Дядя Фёдор говорит:

– Не о том вы оба думаете. Надо, чтобы в доме телевизор был обязательно. И окна большие. Я как раз и нашёл такой дом. Крыша красная. И сад с огородом есть. Пошли его

смотреть!

И пошли они смотреть. Как только подошли, Шарик кричит:

– Это же мой дом! Я про эту будку говорил.

– И печка моя! – говорит кот. – Я о такой печке всю жизнь мечтал! Когда холодно было.

– Вот и хорошо! – сказал дядя Фёдор. – Мы, наверное, и в самом деле лучший дом выбрали.

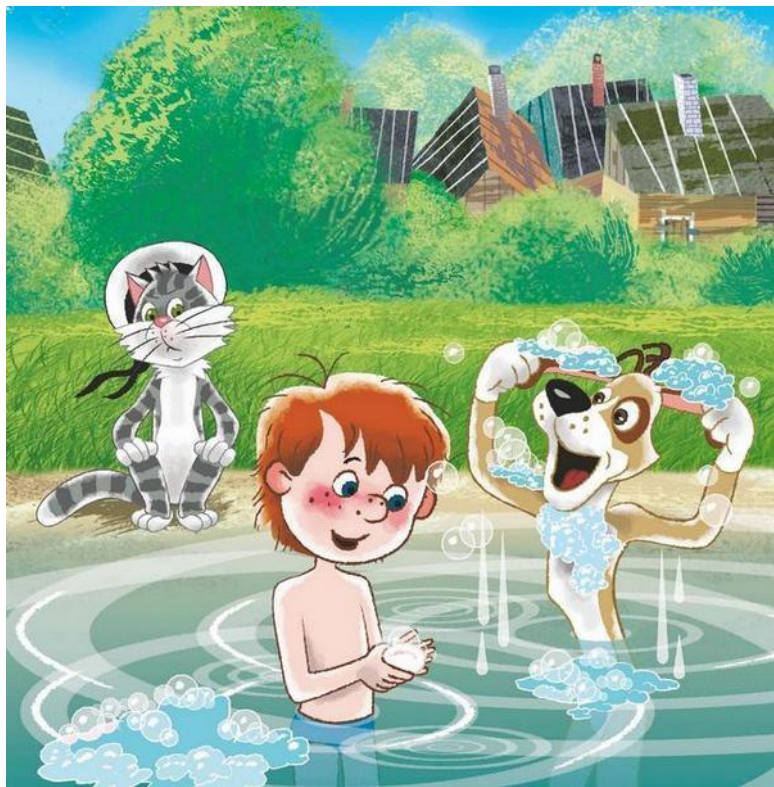

Осмотрели они дом и обрадовались. Всё в доме было. И печка, и кровати, и занавесочки на окнах! И радио, и телевизор в углу. Правда, старенький. И котелки разные на кухне были, чугунные. И в огороде всё было посажено. И картош-

ка, и капуста. Только всё запущено было, не прополото. А в сарае удочка была.

Дядя Фёдор взял удочку и пошёл рыбу ловить. А кот с Шариком печку истопили и воды принесли.

Потом они поели, радио послушали и спать легли. Очень им в этом доме понравилось.

Глава третья

Новые заботы

На другое утро дядя Фёдор, пёс и кот дом в порядок приносили. Паутину сметали, мусор выносили, печку чистили. Особенно кот старался: он чистоту любил. Он с тряпкой на все шкафы, под все диваны залезал. Дом и так был не очень грязный, а тут совсем заблестел.

А от Шарика пользы мало было. Он только носился, лаял от радости и чихал во все углы. Дядя Фёдор не выдержал и послал его в огород картошку окучивать. И пёс так заработал, что только земля летела во все стороны.

Весь день они так трудились. И морковь пропололи, и капусту. Ведь они сюда жить приехали, а не в игрушки играть.

А потом они мыться на речку отправились и, главное, Шарика купать.

– Уж больно ты у нас запущенный, – говорит дядя Фёдор. – Придётся тебе отмыться как следует.

– Я бы рад, – отвечает пёс, – только мне помощь нужна. Я один не могу. У меня мыло из зубов выскакивает. А без мыла что за мытьё! Так, намокание!

Он в воду залез, а дядя Фёдор его намыливал и шерсть расчёсывал. А кот по берегу ходил и всё грустил о разных океанах. Он же был морской кот, просто он воды боялся.

Потом они домой пошли по тропинке под солнышком. А

навстречу им какой-то дядя бежит. Румяный такой, в шапке. Лет пятидесяти с хвостиком. (Это не дядя с хвостиком, а возраст у него с хвостиком. Значит, ему пятьдесят лет и ещё чуть-чуть.) Остановился дядя и спрашивает:

– А ты, мальчик, чей? Ты откуда к нам в деревню попал?

Дядя Фёдор отвечает:

– Я ничей. Я сам по себе мальчик. Свой собственный. Я из города приехал.

Гражданин в шапке удивился ужасно и говорит:

– Так не бывает, чтобы дети сами по себе были. Свои собственные. Дети обязательно чьи-нибудь.

– Это почему не бывает?! – рассердился Матроскин. – Я, например, кот – сам по себе кот! Свой собственный!

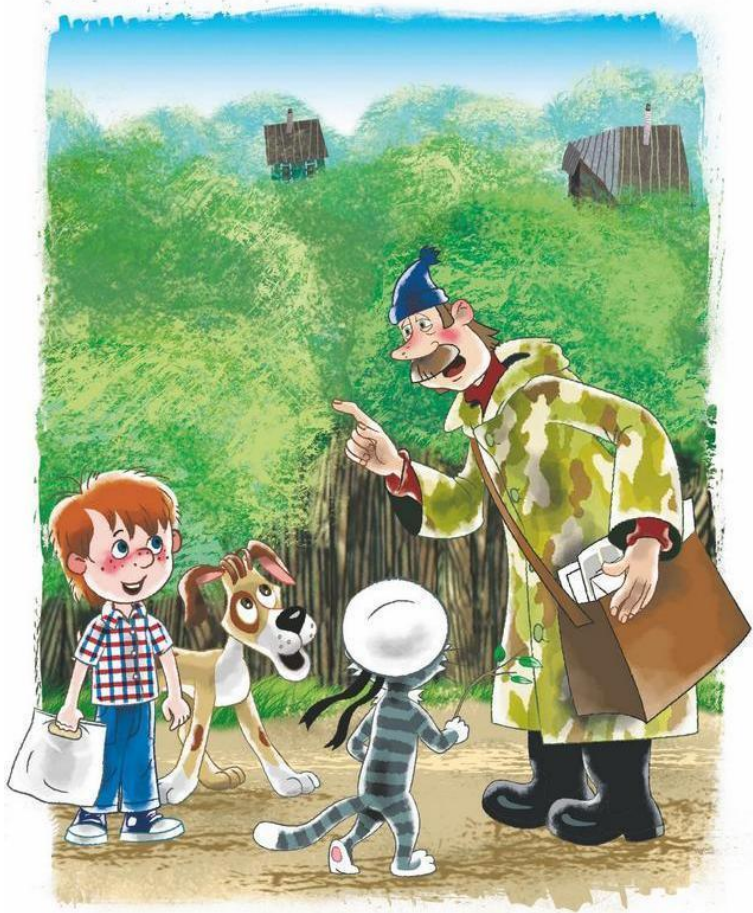
– И я свой собственный! – говорит Шарик.

Дядя совсем растерялся. Видит: тут и собаки разговаривают, и коты. Что-то необычное здесь. Значит, непорядок. Да к тому ж ещё дядя Фёдор сам наступать начал:

– А вы почему спрашиваете? Вы, случайно, не из милиции?

– Нет, я не из милиции, – отвечает дядя. – Я из почты. Я почтальон тутошний – Печкин. Поэтому я всё должен знать. Чтобы письма разносить и газеты. Вы, например, что выпишиваете?

– Я буду «Мурзилку» выписывать, – говорит дядя Фёдор.

– А я что-нибудь про охоту, – говорит Шарик.

– А вы? – спрашивает дядя у кота.

– А я ничего не буду, – отвечает Матроскин. – Я экономить буду.

Глава четвёртая

Клад

Однажды кот говорит:

– Что это мы всё без молока и без молока? Так и умереть можно. Надо бы корову купить.

– Надо бы, – соглашается дядя Фёдор. – Да где денег взять?

– Может, занять? – предлагает пёс. – У соседей.

– А чем отдавать будем? – спрашивает кот. – Отдавать-то надо.

– А отдавать будем молоком.

Но кот не согласен:

– Если молоко отдавать, зачем же тогда корова?

– Значит, надо что-нибудь продать, – говорит Шарик.

– А что?

– Что-нибудь ненужное.

– Чтобы продать что-нибудь ненужное, – сердится кот, – надо сначала купить что-нибудь ненужное. А у нас денег нет. – Тут он на пса посмотрел и говорит: – А давай, Шарик, мы тебя продадим.

Шарик даже на месте подпрыгнул:

– Это как так – меня?

– А так. Ты у нас ухоженный стал, красивый. За тебя любой охотник сто рублей даст. И ещё больше. А потом ты от

него убежишь – и снова к нам. А мы уже с коровой.

– Да? – кричит Шарик. – А если меня на цепь посадят?! Давай, кот, мы тебя продадим. Ты у нас тоже ухоженный. Вон какой толстый сделался. А котов на цепь не сажают.

Тут дядя Фёдор вмешался:

– Никого мы продавать не будем. Мы пойдём клад искать.

– Ура! – кричит Шарик. – Давно пора! – А сам потихоньку у кота спрашивает: – А что такое склад?

– Не склад, а клад, – отвечает кот. – Это деньги такие и сокровища, которые люди в землю спрятали. Разбойники всякие.

– А зачем?

– А зачем ты косточки в саду закапываешь и под печку суёшь?

– Я? Про запас.

– Вот и они про запас.

Пёс сразу всё понял и решил кости перепрятать, чтобы кот про них ничего не знал.

И пошли они клад искать. Кот говорит:

– И как это я сам не додумался про клад? Ведь мы теперь и корову купим, и в огороде можем не работать. Мы всё можем на рынке покупать.

– И в магазине, – говорит Шарик. – Мясо лучше в магазине покупать.

– Почему?

– Там костей больше.

И тут они на одно место пришли в лесу. Там была большая гора земляная, а в горе пещера была. В ней когда-то разбойники жили. И дядя Фёдор стал копать. А пёс и кот уселись рядом на камушке. Пёс спрашивает:

– А почему ты, дядя Фёдор, в городе клад не искал?

Дядя Фёдор говорит:

– Чудак ты! Кто же в городе клады ищет! Там и копать нельзя – асфальт везде. А здесь вон какая земля мягкая – один песок. Здесь мы в два счёта клад найдём. И корову купим.

Пёс говорит:

– А давайте, когда мы клад найдём, мы его на три части поделим.

– Почему? – спрашивает кот.

– Потому что мне корова не нужна. Я молоко что-то не люблю. Я себе буду колбасу в магазине покупать.

– Да и я молоко что-то не очень люблю, – говорит дядя Фёдор. – Вот если бы корова квас давала или лимонад...

– А мне одному денег на корову не хватит! – спорит кот. – В хозяйстве корова нужна. Что это за хозяйство без коровы?

– Ну и что? – говорит Шарик. – Не обязательно большую корову покупать. Ты купи маленькую. Есть такие специальные коровы для котов. Козы называются.

И тут у дяди Фёдора лопата как звякнет обо что-то – а это сундук окованный. А в нём всякие сокровища и монеты старинные. И камни драгоценные. Взяли они этот сундук и домой пошли.

А навстречу им почтальон Печкин спешит.

– Что это ты, мальчик, в сундуке несёшь?

Кот Матроскин хитрый, он и говорит:

– Это мы за грибами ходили.

Но Печкин тоже не прост:

– А сундук для чего?

– Для грибов. Мы в нём грибы засаливаем. Прямо в лесу.

Ясно вам?

– Конечно, ясно. Чего ж тут неясного? – говорит Печкин.

А самому ничего не ясно. Ведь за грибами с корзинами ходят. А тут на тебе – с сундуком! Они бы ещё с чемоданом пошли. Но всё-таки Печкин отстал.

А они уже домой пришли. Посмотрели – очень много денег в сундуке. Не только корову – целое стадо можно купить вместе с быком. И они решили, что каждый себе подарок сделает. Чего хочет, то и купит.

Глава пятая

Первая покупка

Папа с мамой очень горевали, что дядя Фёдор пропал.

– Это ты виноват, – говорила мама. – Всё ему разрешаешь, он и избаловался.

– Просто он зверей любит, – объяснял папа. – Вот и ушёл с котом.

– А ты бы его к технике приучал. Купил бы ему конструктор или пылесос, чтобы он делом занимался.

Но папа не согласен:

– Кот – он живой. С ним и играть можно, и на улице гулять. А конструктор будет тебе за бумажкой прыгать? Или можно, например, пылесос на верёвочке водить? Ему не игрушка – ему товарищ нужен.

– Не знаю, что ему там нужно! – говорит мама. – Только все дети как дети – сидят себе в углу и из желудей человечков делают. Посмотришь, и сердце радуется.

– У тебя радуется, а у меня не радуется. Надо, чтобы в доме и собаки были, и кошки, и приятелей целый мешок. И всякие там жмурки-пряталки. Вот тогда дети и не станут пропадать.

– Тогда родители пропадать начнут, – говорит мама. – Потому что я и без того на работе устаю. У меня еле-еле сил хватает телевизор смотреть. И вообще ты мне свои глупости не говори. Ты лучше скажи, как нам мальчика разыскать.

Папа думал, думал, а потом сказал:

– Надо заметку в газете напечатать, что пропал мальчик. Зовут дядя Фёдор. И все его приметы описать. Если кто увидит, пусть нам сообщит.

Так они и сделали. Написали заметку. Рассказали, как дя-

дядя Фёдор выглядит. Сколько ему лет. И что у него спереди волосы торчком, как будто корова его лизнула. И обещали премию тому, кто его найдёт. И отнесли заметку в самую интересную газету. У которой больше всего читателей.

А дядя Фёдор ничего этого не знал. Он в деревне жил. Он на другое утро спрашивает у кота:

– Слушай, кот, как ты раньше жил?

Кот говорит:

– Плохо жил. Хуже некуда. Я больше так не хочу.

– А ты, Шарик, как жил?

– Нормально жил. Серединка на половинку. Когда покормят, хорошо жил, когда не покормят – плохо.

– И я тоже нормально жил. Серединка на половинку, – говорит дядя Фёдор. – Только теперь мы будем по-другому жить. Мы будем жить счастливо. Вот тебе, Матроскин, что нужно для счастья?

– Корова нужна.

– Ну и хорошо, покупай себе корову. А ещё лучше – напрокат возьми. Чтобы сначала попробовать.

Кот подумал и сказал:

– Это мысль правильная – корову напрокат взять. А потом, если нам жить с коровой понравится, мы её навсегда купим.

А дядя Фёдор у Шарика спрашивает:

– А тебе что для счастья нужно?

– Ружьё нужно, – говорит Шарик. – Буду я сам с собой на

охоту ходить.

– Ладно, – говорит дядя Фёдор. – Будет тебе ружьё.

– А мне ещё ошейник нужен с медалями! – кричит пёс. – И сумка охотничья!

– Во даёт! – говорит Матроскин. – Да ты нас так разоришь совсем! Никаких от тебя доходов нет, расходы одни. А ты, дядя Фёдор, что себе сам покупать хочешь?

– А мне самому, – говорит дядя Фёдор, – велосипед нужен. Мне его в городе не разрешали заводить: там машин

много. А здесь я могу кататься сколько хочешь. По деревне и по полям. Туда-сюда. Сюда-туда.

Но кот не согласен:

– Ты, дядя Фёдор, только о себе и думаешь. Ты, значит, будешь по деревне кататься, а мы сзади будем пешком бегать. Туда-сюда. Сюда-туда. Нет, не об этом я всю жизнь мечтал! Не нужен нам твой велосипед!

– А ты мотоцикл купи, – предлагает пёс. – Как мы ТРАХ-ТАРАРАХ по деревне! Все собаки умрут от зависти.

Дядя Фёдор как представил себе это ТРАХ-ТАРАРАХ, так ему сразу весело стало. А кот кричит:

– Ни о чём-то вы не думаете! Вам лишь бы деньги истратить. А если дождь или мороз, к примеру, мы же попросту-жаемся все. Позаболеваем. А я, может, только жить начал – корову купить собираюсь! Нет, мотоцикл – это не машина. Не нужно мне вашего ТРАХ-ТАРАРАХА, и не уговаривайте!

Шарик подумал, подумал и согласился с ними:

– Да, мотоцикл – это не машина. Это он прав. Не будем мы его покупать. Ни за что. Мы лучше машину купим.

– Какую ещё машину?

– Обыкновенную, легковую, – говорит пёс. – Ведь машина-то – это машина.

– Ну и что? – кричит кот. – Может, где-нибудь машина – это машина. Только не в нашей области. У нас дороги такие... А если она застрянет в лесу? Придётся её трактором вытаскивать. Вы уж и трактор заодно покупайте!

– А что? – кричит пёс. – Правильно он говорит. Покупай, дядя Фёдор, трактор.

Дядя Фёдор на кота посмотрел. А кот молчит. А что ему говорить? Он лапой махнул: покупайте хоть комбайн, мне всё равно, раз вы меня не слушаете.

Взял кот деньги и пошёл за коровой. А дядя Фёдор на почту пошёл письмо писать на завод, чтобы ему трактор послали.

Он написал такое письмо:

**Здравствуйте, уважаемые, те, кто делает тракторы!
Пришлите мне, пожалуйста, трактор. Только не совсем настоящий и не совсем игрушечный. И чтоб бензина ему надо было поменьше, а ездил он побыстрее. И чтоб он был весёлый и от дождя закрытый. А деньги я вам высылаю – сто рублей. Если у вас останутся лишние, пришлите обратно.**

С уважением, дядя Фёдор (мальчик).

А через некоторое время домой Матроскин является и корову на верёвочке ведёт. Он её напрокат взял в сельском бюро обслуживания. Ну просто профессор с рогами! Только очков не хватает. И кот тоже заважничал.

– Это, – говорит, – моя корова. Я её Муркой назову в честь бабушки. Вон она какая красивая! Последняя была. Никто её брать не хотел. А я взял: очень она мне понравилась. А

если ещё больше понравится, я её насовсем куплю. Так можно делать.

Достал он косу и пошёл сено на зиму запасать. А корова к окну подошла. На окне занавесочки были. Она взяла и все занавесочки съела. И все цветы, которые в горшках стояли. Пёс увидел и говорит:

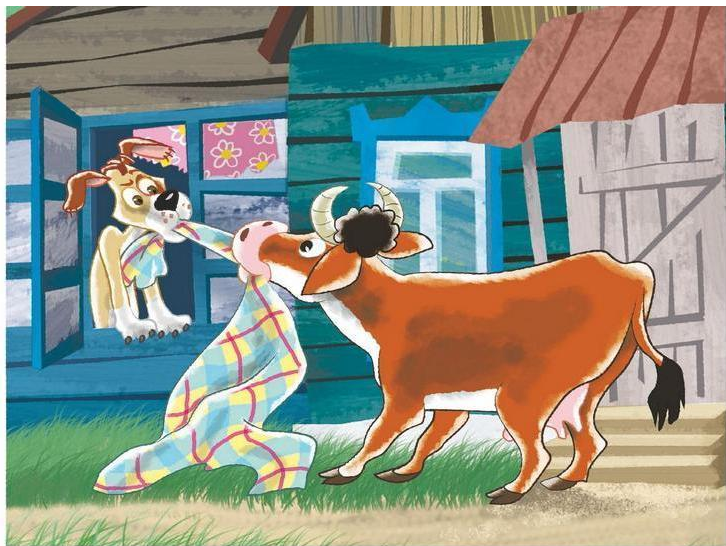
– Ты что это делаешь? Ты что это цветы ешь и занавески? Может, ты больная или как? Может, тебе температуру снять? Градусник поставить?

Корова смотрит на него так, будто всё поняла, а потом как всунется в окно, как вытащит из дома новую скатерть – и давай жевать! Шарик даже в обморок упал от удивления. Потом вскочил из обморока и за другой конец скатерти ухватился. Не даёт корове жевать. Он к себе тянет, а корова – к себе. И никто из них рта раскрыть не может, чтобы скатерть не потерять.

А тут дядя Фёдор идёт из магазина с покупками. Коту он матроску купил, а Шарику – ошейник с медалями.

– Что это вы за игру затеяли с новой скатертью? – кричит. – Тоже мне клуб весёлых и находчивых!

А они молчат. Только на него глаза таращат. Тут он увидел, что все цветы на окне поедены и занавесок нет, и всё понял. Вынул он ремень из брюк – да как хлестнёт глупую корову! А корова, видно, балованная была. Она на дядю Фёдора с рогами. Он – бежать. Но брюки у него без ремня были, он в них и запутался. Вот-вот корова бодать начнёт.

Пёс корову за хвост схватил – не даёт бодать дядю Фёдора.
А тут кот идёт.

– Что это вы с моей коровой делаете? Я её не для того брал, чтобы вы её за хвост тянули. Нашли развлечение!

Но дядя Фёдор всё коту объяснил. И занавесочки показал объединённые. А пёс корову за хвост держит – мало ли что!

– Ты свою корову на цепь посади, – говорит дядя Фёдор.
Кот упирается:

– Это же не собака, чтобы на цепи сидеть. Коровы, они просто так гуляют.

– Так это нормальные коровы! – кричит Шарик. – А твоя корова психическая! – И хвост коровий выпустил.

Корова как побежит, да прямо на кота! Бедный кот еле увернулся. Влез он на крышу и говорит:

– Согласен! Согласен! Пусть она на цепи сидит, раз она такая дурочка!

Глава шестая

Галчонок Хватайка

Так и стал дядя Фёдор жить в деревне. И люди в деревне его полюбили. Потому что не бездельничал, всё время делом занимался или играл. А потом у него забот поприбавилось. Узнали люди, что он зверей любит, и стали ему разных зверюшек приносить. Птенец ли от стаи отобьётся, зайчонок ли потеряется, сейчас же его берут – и к дяде Фёдору. А он с ними возится, лечит их и на волю отпускает.

Однажды у них галчонок появился. Глаза как пуговицы, нос толстый. Сердитый-пресердитый.

Дядя Фёдор его накормил и на шкаф посадил. И называли галчонка Хватайкой: он что ни увидит, всё на шкаф тащит. Увидит спички – на шкаф. Увидит ложку – на шкаф. Даже будильник на шкаф перетащил. А взять у него ничего нельзя. Сразу Хватайка крылья в стороны, шипит и клюётся. У него на шкафу целый склад получился. Потом он немного подрос, поправился и стал в окно вылетать. Но к вечеру обязательно возвращался. И не с пустыми руками. То ключ от шкафа утащит, то зажигалку, то детскую формочку. Однажды даже соску принёс. Наверное, какой-нибудь малыш спал в коляске на улице, а Хватайка подлетел и соску вытащил.

Очень дядя Фёдор боялся за галчонка: плохие люди могли его из ружья застрелить или палкой стукнуть.

А кот решил галчонка к делу приучать:

– Что это мы его зря кормим! Пусть пользу приносит.

И стал он галчонка учить разговаривать. Целыми днями сидел около него и говорил:

– Кто там? Кто там? Кто там?

Шарик спрашивает:

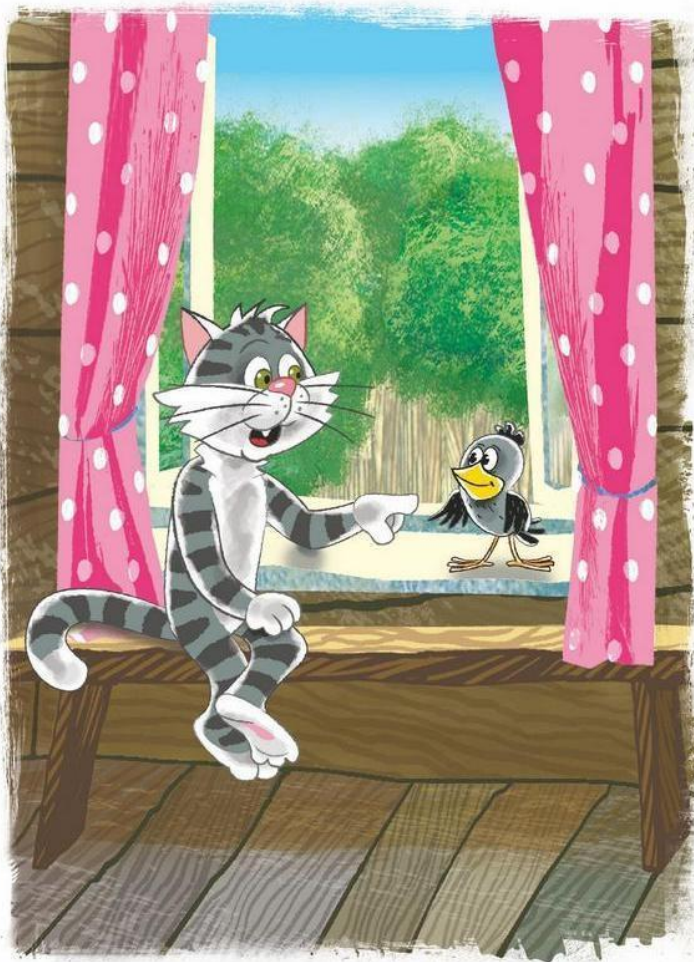
– Что, тебе делать нечего? Ты бы его лучше песне какой выучил или стихотворению.

Кот отвечает:

– Песни я и сам петь могу. Только от них пользы нету.

– А от твоего «ктотама» какая польза?

– А такая. Уйдём мы в лес за дровами, и дома никого не останется. Любой человек может в дом войти и унести что-нибудь. А так придёт человек, начнёт в дверь стучать, галчонек спросит: «Кто там?» Человек подумает, что дома кто-то есть, и ничего воровать не станет. Ясно тебе?

– Но ты же сам говорил, что у нас красть нечего, – спорит Шарик. – Ты даже меня брать не хотел.

– Это раньше было нечего, – объясняет кот, – а теперь мы клад нашли.

Шарик с котом согласился и тоже стал учить галчонка «ктотаму». Целую неделю учили его, и наконец галчонок выучился. Только кто-нибудь в дверь постучит или на крыльце затопает, Хватайка сразу спрашивает:

– Кто там? Кто там? Это кто там?

И вот что из этого получилось. Однажды дядя Фёдор, кот и Шарик пошли в лес грибы собирать.

И дома никого не было, кроме галчонка. Тут почтальон Печкин приходит. Он в дверь постучал и слышит:

– Кто там?

– Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка», – отвечает он.

Галчонок опять спрашивает:

– Кто там?

Почтальон снова говорит:

– Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Только дверь никто не открывает. Почтальон опять постучал и опять слышит:

– Кто там? Это кто там?

– Да никто! Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

И так у них целый день продолжалось.

Тук-тук.

– Кто там?

– Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Тук-тук.

– Кто там?

– Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Под конец Печкину плохо стало. Совсем его замучили. Он на крылечко сел и сам стал спрашивать:

– Кто там?

А галчонок в ответ:

– Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Печкин опять спрашивает:

– Кто там?

А галчонок опять отвечает:

– Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Когда дядя Фёдор и Матроскин с Шариком домой пришли, они очень удивились. Сидит почтальон на крыльце и одно и то же говорит: «Кто там?» да «Кто там?».

А из дома одно и то же слышится:

– Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка»... Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Еле-еле они почтальона в себя привели и чаем отпоили. А когда он узнал, в чём дело, он не стал обижаться. Он только рукой махнул и две лишние конфеты в карман положил.

Глава седьмая

Тр-тр Митя

В журнал, который Печкин принёс, была вложена открытка. А в открытке написано:

**Просим Вас завтра быть дома.
На Ваше имя получен трактор.**

Начальник железнодорожной станции Несидоров.

Внизу ещё было напечатано красивыми буквами:

В НАШЕЙ СТРАНЕ

ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ОЧЕНЬ МНОГО!

Это обрадовало всех. Особенно Шарика. И стали они трактора дожидаться.

Наконец его привезли на большой машине и поставили около дома. Шофёр попросил дядю Фёдора расписаться и дал ему конверт. В конверте было письмо и специальная книжечка, как с трактором обращаться. В письме было написано:

Уважаемый дядя Фёдор (мальчик)!

Ты просил прислать тебе трактор не совсем настоящий и не совсем игрушечный и чтоб он весёлый был. Посылаем тебе такой. Самый весёлый на заводе. Это опытная модель. Бензин ему не нужен. Работает он на продуктах. Отзывы о тракторе просим присылать к нам на завод.

**С большим уважением – инженер Тяпкин
(изобретатель трактора).**

Потом дядя Фёдор взял книжечку и стал читать:

ЗАВОД ЖЕЛЕЗНОТРАКТОРНЫХ ИЗДЕЛИЙ
ТР-ТР МИТЯ ПРОДУКТОВЫЙ. 20 л. с.

Прочитал он и говорит:

– Ничего не понятно. Что такое «тр-тр»? Что такое «лысы»?

– Что ж тут непонятного? – говорит кот. – Просто всё, как арбуз. «Тр-тр» – это сокращённо «трактор». А «Митя» – это

значит «Модель инженера Тяпкина». Который тебе письмо написал.

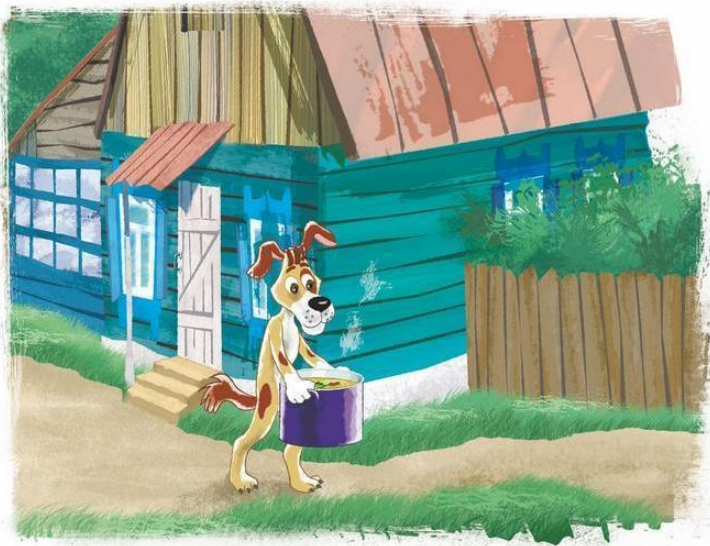
– А что значит двадцать «лы сы»? – спрашивает дядя Фёдор.

– «Лы сы» – это лошадиные силы. Значит, он перетянет двадцать лошадей, если они будут тянуть в одну сторону, а он – в другую.

– Так сколько же ему сена надо? – ахнул Шарик.

– А сена ему не нужно. Тут же написано: он работает на продуктах.

Дядя Фёдор удивился даже:

– И откуда ты, Матроскин, всё знаешь? И про фамилии, и про тракторы, и про «лы сы»?

– А вы поживите с моё, – отвечает кот, – и не то узнаете. И где я только не жил! И у одних хозяев, и у других, и в библиотеке, и даже в сберегательной кассе. Я, может, столько в жизни видел, что на целую кошачью энциклопедию хватит. А вообще-то вы здесь бездельничаете, а у меня корова не доена, Мурка моя.

Он ушёл. А мальчик с Шариком стали тр-тр заводить.

Стали в трактор суп заливать и котлеты запихивать. Прямо в бак. Трактор как затарахтит!

Сели они в него и по деревне поехали. Ехал, ехал Митя по деревне, потом у одного дома как остановится!

– Чего это он? – спрашивает дядя Фёдор. – Может, горючее кончилось?

– Ничего не кончилось. Просто он учуял, что пирогами пахнет.

– Какими ещё пирогами?

– Обыкновенными. Вон в том доме пироги пекут.

– И что же нам делать теперь?

– Не знаю, – говорит Шарик. – Только так пахнет вкусно, что мне тоже ехать не хочется.

– Ничего себе я трактор купил! – говорит дядя Фёдор. – Так мы и будем около всех домов останавливаться? И у столовых. Это не трактор, а бегемот какой-то. Тр-тр – восемь дыр! Чтоб ему пусто было, инженеру Тяпкину!

Так и пришлось им в дом заходить, пирогов просить. Матроскин, когда про это узнал, рассердился на дядю Фёдора:
– Говорил я вам ничего не покупать, а вы всё не слушаете!
Да нам этот тр-тр не прокормить теперь!
Но потом кот успокоился:

– Ну ничего, дядя Фёдор, не унывай. Хорошо, что я у тебя есть. Мы с твоим трактором справимся. Будем перед ним сосиску держать на удочке. Он за сосиской поедет и нас повезёт.

Так они и сделали. И скоро трактор исправляться начал. А вообще-то он был весёлый. Кабина пластмассовая, голубая, а колёса железные. И смазывать его надо было не машинным маслом, а подсолнечным.

Но тут им корова Мурка забот прибавила.

Глава восьмая

Хмель цветёт

Корова Мурка, которую кот купил, глупая была и балованная. Но молока много давала. Так много, что с каждым днём всё больше и больше. Все вёдра с молоком стояли. Все банки. И даже в аквариуме молоко было. Рыбки в нём плавали.

Однажды дядя Фёдор проснулся, смотрит, а в умывальнике не вода, а простокваша налита. Дядя Фёдор кота позвал и говорит:

– Что это ты делаешь? Как же умываться теперь?

Кот хмуро так отвечает:

– Умываться и в речке можно.

– Да? А зимой как? Тоже в речке?

– А зимой можно и совсем не умываться. Кругом снег лежит, не запачкаешься. И вообще некоторые языком умываются.

– Некоторые и мышей едят, – говорит дядя Фёдор. – А чтобы простокваши в умывальнике не было!

Кот подумал и сказал:

– Ладно. Я телёночка заведу. Пусть он простоквашу ест.

А в обед опять новости. И тоже с Муркой. Приходит она с пастбища почему-то на задних ногах. А во рту цветок. Идёт она себе, подбоченилась и поёт:

Помню, я ещё молодухой была,
Наша армия в поход куда-то шла...

Только слов она говорить не умеет, и у неё получается:

Му-му-му му-му му-му-му-му му-му,
Му-му му-му-му му-му му-му-му-му...

И тучка у неё над головой, как шапочка. Шарик спрашивает:

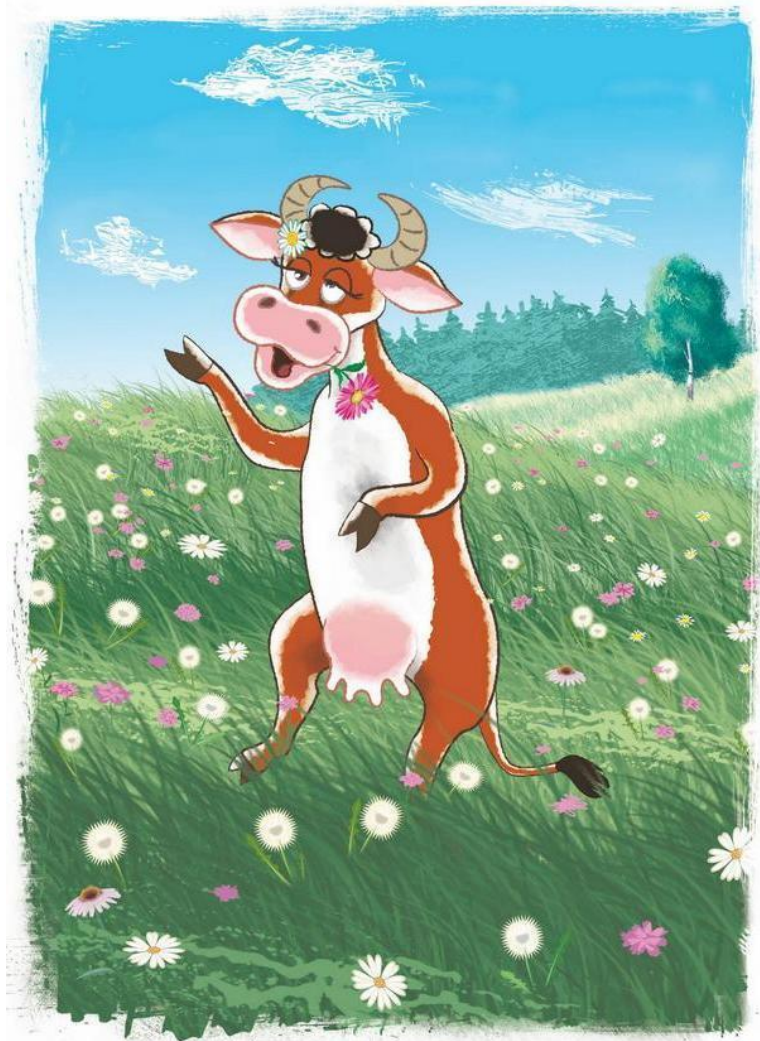
– Чего это она так обрадовалась? Может, у неё праздник какой или что?

– Какой праздник? – говорит дядя Фёдор.

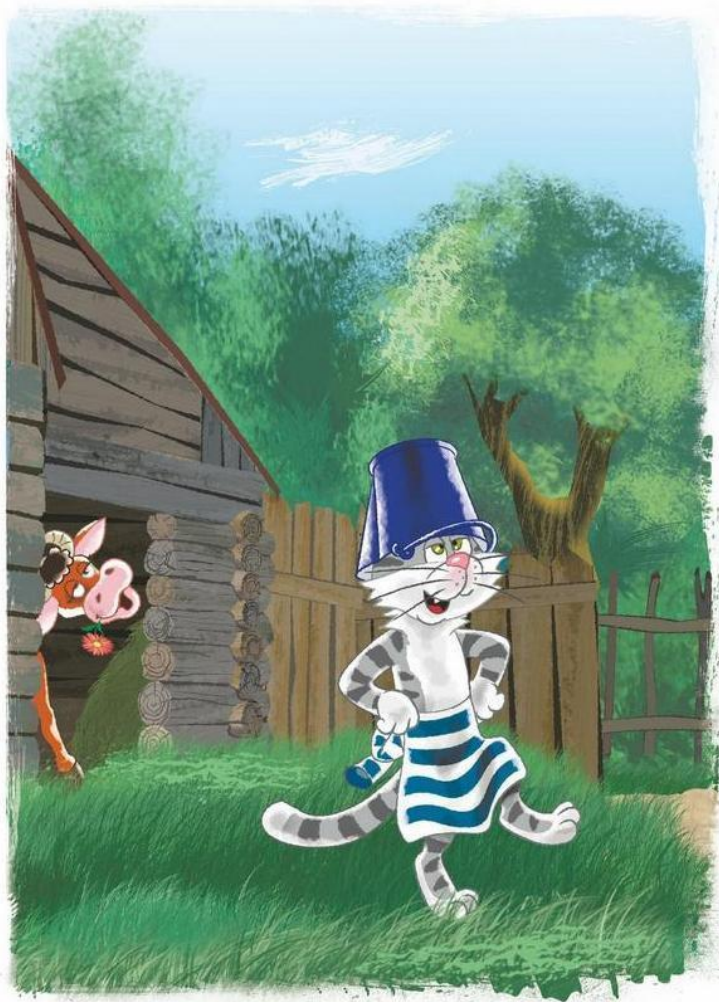
– Может, день рождения у неё. Или День кефира. А может, коровий Новый год.

– При чём тут Новый год? – говорит Матроскин. – Просто она белены объелась или хмеля.

А корова как разбежится – и в стенку головой трах! Еле-еле её в сарай загнать удалось. Пошёл Матроскин её доить. Через пять минут выходит, а с ним что-то странное сделалось. Матроска у него спереди как фартук надета, а подойник на голове как каска. И поёт он что-то несуразное:

Я – моряк,
Гуляю на просторе
День за днём,
С волны и на волну!

Очевидно, он молока попробовал весёлого. Шарик говорит дяде Фёдору:

– Сначала у нас корова помешалась, а теперь и кот с ума сошёл. Надо бы «скорую помощь» вызвать.

– Подождём ещё, – говорит дядя Фёдор. – Может, они в себя придут.

Какое там в себя! Мурка в коровнике полонез Огинского мычать стала:

Му-му-му-му-му му-му-му-му!
Му-му му-му му-му-му-му!

А кот вообще что-то странное затянул:

Жили у бабуси
Два весёлых гуся:
Один серый,
Другой белый —
Петя и Маруся! —

и тоже головой в стенку – бух!

Тут уж и дядя Фёдор заволновался:

– На тебе, Шарик, две копейки. Беги вызови «скорую помощь» по автомату.

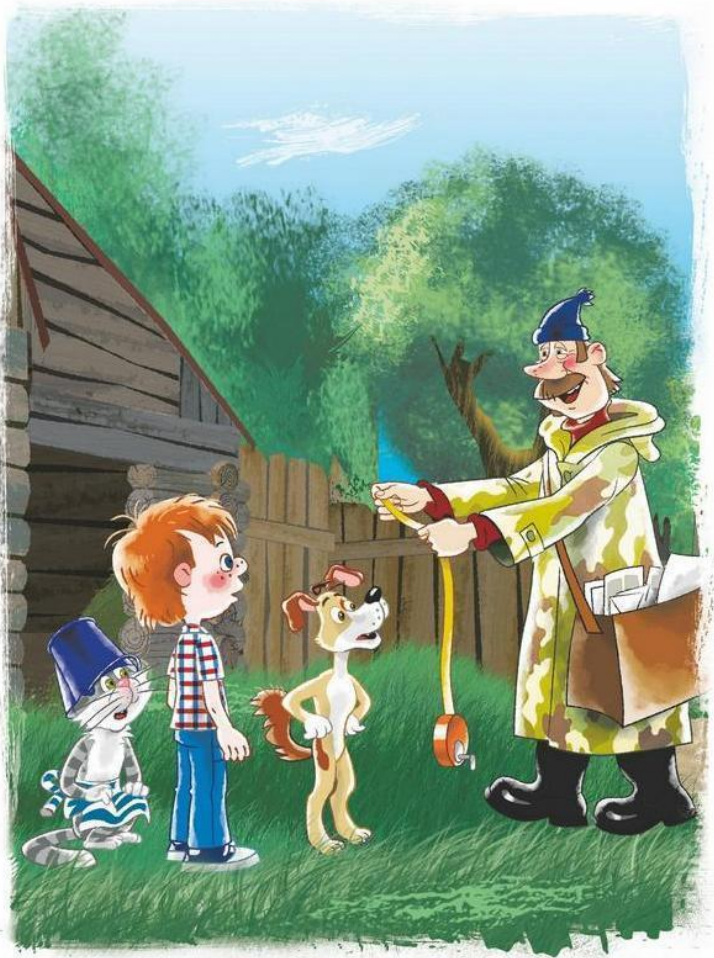
Шарик убежал, а кот и корова в себя приходить начали. Петь и мычать перестали. Кот за голову схватился и говорит:

– Ничего себе наша корова молоко даёт! Из него только сгущёнку делать и врагам на войне подбрасывать. Чтобы они с ума посходили и из окопов повылезали.

А тут к ним почтальон Печкин идёт. Румяный такой и радостный.

– Смотрите, какую я заметку в газете прочитал. Про одного мальчика. Глаза у него коричневые и волосы спереди торчком, как будто корова его лизнула. И рост один метр двадцать.

– Ну и что? – говорит кот. – Мало ли таких мальчиков!

– Может, и немало, – отвечает почтальон, – только этот мальчик из дома ушёл. А родители беспокоятся, что с ним. И даже премию обещали тому, кто его найдёт. Может, велосипед дадут. А мне велосипед во как нужен, почту развозить. Я даже метр принёс: буду вашего хозяина измерять.

Шарик как услышал, так за сердце схватился. Вот измерит Печкин дядю Фёдора, вот отвезёт домой – что они с котом делать будут? Пропадут же!

А кот не растерялся и говорит:

– Измерить – это всегда можно. А вы сначала молочка попейте. Я только что корову подоил. Мурку мою.

Почтальон соглашается:

– Молочка я с удовольствием выпью. Молоко, оно очень полезное. Об этом даже в газетах пишут. Дайте мне самую большую кружку.

Кот в дом побежал и скорее принёс ему кружку самую огромную. Налил в неё молока и Печкину даёт. Печкин как выпьет, как вытаращит глаза! Как запоёт:

Когда я на почте служил ямщиком,
Был молод, имел я силёнку! —

и тоже головой в стенку – стук!

А галчонок из дома спрашивает:

– Кто там? Это кто там?

Почтальон отвечает:

– Это я, почтальон Печкин! Принёс для вас метр. Буду ваше молоко измерять. Давайте мне самую большую кружку!

А тут «скорая помощь» приехала. Выходят два санитары и спрашивают:

– Это кто у вас тут с ума сошёл?

Печкин отвечает:

– Это дом с ума сошёл! На меня бросается.

Взяли его санитары под руки и к машине повели. И говорят:

– Сейчас хмель цветёт. Очень многие с ума сходят. Особенно коровы.

Когда они уехали, дядя Фёдор сказал коту:

– Ты это молоко куда-нибудь вылей. Чтобы беды опять не было.

А коту жалко выливать. Он и решил молоко трактору отдать. Мите. С машиной, мол, ничего не случится. Тракторы с ума не сходят. И всё молоко в бак вылил. Прямо из ведра.

Митя стоял, стоял, потом как затарахтит – и на кота! Кот ведро бросил – и скорее на дерево! А Митя стал ведром в футбол играть. Играл, играл, пока в лепёшку не превратил. Ай да модель инженера Тяпкина!

А потом пошёл по деревне хулиганить. Сорняки окучивать и за курами гоняться. И песни гудеть всякие. Под конец он даже купаться полез. Чуть-чуть не заглох. Вылез он кое-как на берег, стыдно ему стало. Подъехал он к дому, на место встал, ни на кого не глядит. Сам себя ругает.

Дядя Фёдор очень рассердился на Матроскина и в угол его поставил:

– В следующий раз делай, что тебе говорят.

Шарик всё над котом смеялся.

Но дядя Фёдор Шарику сказал:

– Ладно, ладно. Нечего над человеком смеяться, когда он в углу стоит.

Конечно, Матроскин был кот, а не человек. Но для дяди Фёдора он был всё равно как человек.

А с этой коровой ещё были приключения. И не мало.

Глава девятая

Ваш сын – дядя Фарик

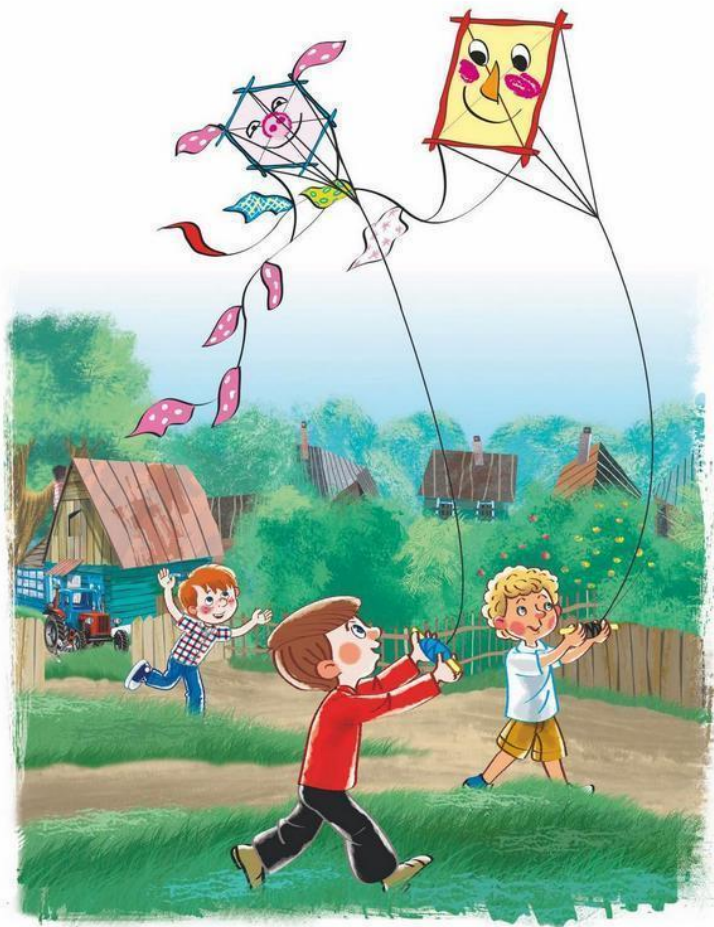
На другой день дядя Фёдор решил письмо домой написать. Чтобы папа и мама за него не беспокоились. Потому что он их очень любил. А они не знали, где он и что с ним. И конечно, переживали.

Сидит дядя Фёдор и пишет:

Мои мама и папа!

Я живу хорошо. Просто замечательно. У меня есть свой дом. Он тёплый. В нём одна комната и кухня. А недавно мы клад нашли и корову купили. И трактор – тр-тр Митю. Трактор хороший, только он бензин не любит, а любит суп.

Мама и папа, я без вас очень скучаю. Особенно по вечерам. Но я вам не скажу, где я живу. А то вы меня заберёте, а Матроскин и Шарик пропадут.

Но тут дядя Фёдор увидел, что деревенские ребята змея

в поле запускают. И дядя Фёдор к ним побежал. А коту велел письмо дописывать за него. Кот взял карандаш и начал писать:

А ещё у нас печка есть тёплая. Я так люблю на ней отдыхать! Здоровье-то у меня не очень: то лапы ломит, то хвост отваливается. Потому что, дорогие мои папа и мама, жизнь у меня была сложная, полная лишений и выгоняний. Но сейчас всё по-другому. И колбаса у меня есть, и молоко парное стоит в мисочке на полу. Пей – не хочу. Мне мышей даже видеть не хочется. Я их просто так ловлю, для развлечения. Или на

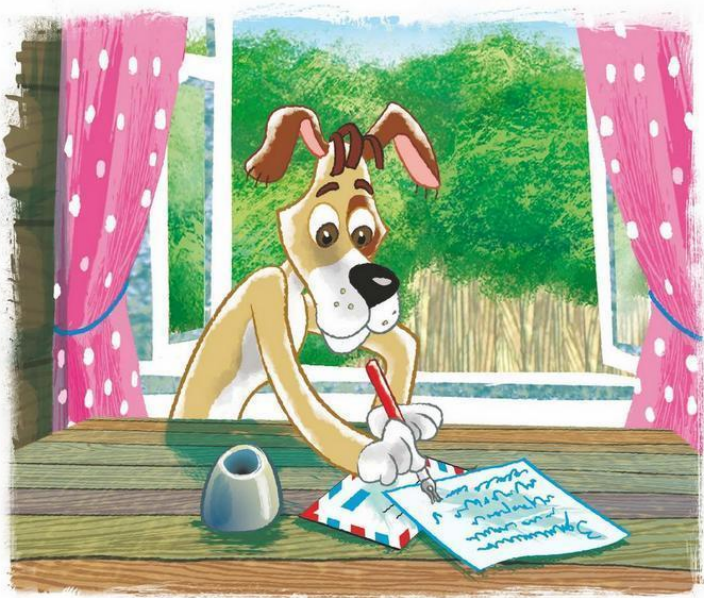
удочку, или пылесосом из норок вытаскиваю и в поле уношу. А днём я люблю на крышу вскарабкаться. И там глаза вытаращу, усы расправлю и загораю как ненормальный. На солнышке облизываюсь и сохну.

Тут кот услышал, что мыши в подполе заскреблись. Крикнул он Шарика и в подпол побежал с пылесосом. Шарик карандаш в зубы взял и стал дальше калякать:

А на днях я линять начал. Старая шерсть с меня сыплется – хоть в дом не заходи. Зато новая растёт – чистая, шелковистая! Просто каракуль. Да ещё охрип я немножечко. Прохожих много, на всех лаять приходится. Час полаешь, два полаешь, а потом у меня не лай, а свист какой-то получается и бульканье.

Дорогие папа и мама, вы меня теперь просто не узнаете. Хвост у меня крючком, уши торчком, нос холодный и лохматость повысилась. Мне теперь можно зимой даже на снегу спать. Я теперь сам в магазин хожу. И все продавцы меня знают. Кости мне бесплатно дают... Так что вы за меня не переживайте. Я такой здоровый стал, прямо – ух! Если я на выставку попаду, мне все медали обеспечены. За красоту и сообразительность.

До свиданья. Ваш сын – дядя Шарик.

Потом он слово «Шарик» хотел исправить на «Фёдор». И получилось вообще что-то непонятное:

До свиданья. Ваш сын – дядя Фарик.

Они с Матроскиным письмо запечатали, адрес написали, и Шарик его в зубах в почтовый ящик отнёс.

Но письмо из ящика ещё не скоро по адресу поехало. Потому что почтальон Печкин в изоляторе был. Сначала он не хотел там оставаться. Он говорил, что это не он с ума сошёл,

а дом дяди Фёдора, который бодаться начал.

А потом ему в изоляторе понравилось. Письма разносить не надо было, и кормили хорошо. И ещё он там с одним бухгалтером познакомился. Этого бухгалтера дети до больницы довели. И он всё время Печкина воспитывал. Он говорил:

– Печкин, не прыгай на кровати!

– Печкин, не высовывайся в окно!

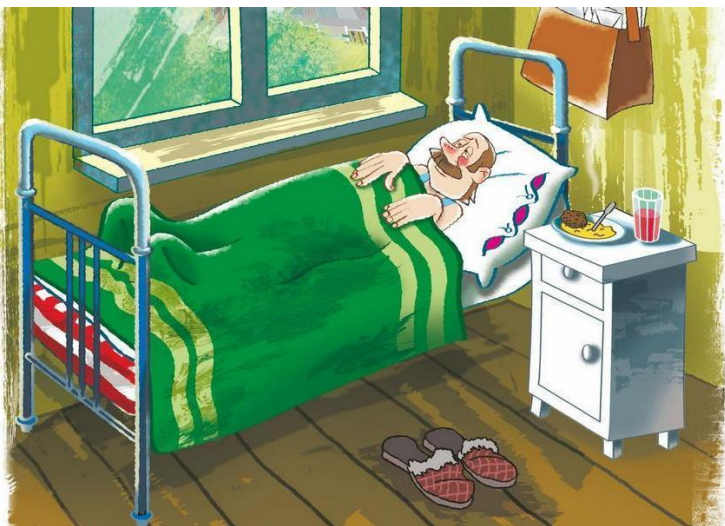
– Печкин, не бросайся котлетами в товарищей!

Хоть Печкин ниоткуда не высовывался, нигде не прыгал и никакими котлетами в товарищей не бросался.

Но на дядю Фёдора Печкин обиделся. Он говорил так:

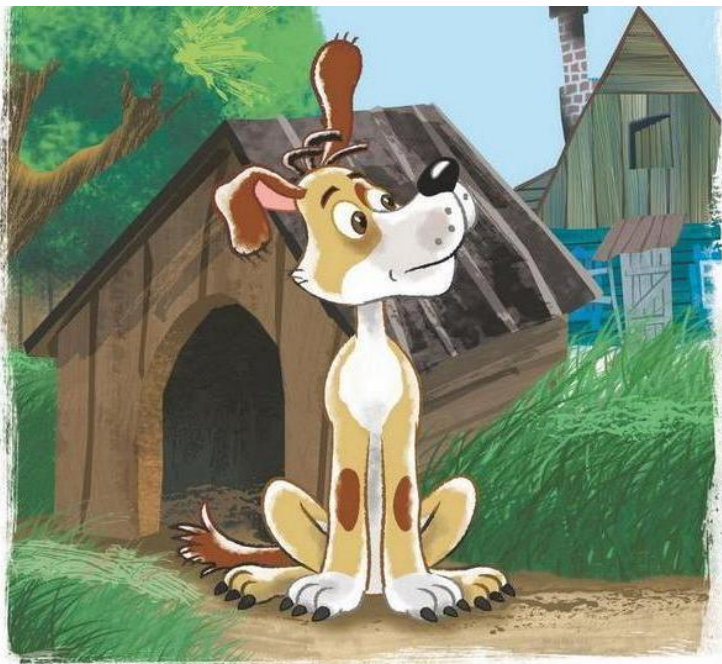
– Некоторые люди собак дома держат и кошек, а у меня даже велосипеда нет.

Но это потом было. А пока ещё он в изоляторе был и письмо в почтовом ящике лежало.

Глава десятая

Шарик идёт в лес

Дядя Фёдор и кот в доме жили.

А Шарик всё по участку бегал или в будке сидел. И ночевал там. Он в дом только пообедать приходил или так, в

гости. И вот однажды сидит он в своей будке и думает: «Кот себе корову купил. Дядя Фёдор – трактор. А я что, хуже всех, что ли? Пора и мне ружьё покупать для счастья. Пока деньги есть».

Дядя Фёдор всё его отговаривал ружьё покупать – жалко зверюшек. И кот отговаривал – деньги жалел. А пёс и слушать не хочет.

– Отойдите, – говорит, – в сторону! Во мне инстинкт просыпается! Звери – они для того и созданы, чтобы на них охотились. Это я раньше не понимал, потому что жил плохо! А теперь я поправился, и меня в лес потянуло со страшной силой!

Пошёл он в магазин и купил ружьё. И патроны купил, и сумку купил охотничью, чтобы всяких зверей туда складывать.

– Ждите меня, – говорит, – к вечеру. Я вам чего-нибудь вкусненького подстрелю.

Вышел он из деревни и в лес пошёл. Видит – колхозник на телеге едет. Колхозник говорит:

– Садись, охотник, подвезу.

Шарик на телегу сел, лапы свесил. А колхозник спрашивает:

– А как ты, друг, стреляешь? Хорошо?

– А как же! – говорит Шарик.

– А если я шапку брошу, попадёшь в неё?

Шарик на задние лапы встал, ружьё приготовил.

– Бросайте, – говорит, – вашу шапку. Сейчас от неё ничего не останется. Одни дырочки.

Возница шапку снял и в воздух подбросил.

Высоко-высоко, под облака.

Шарик ка-ак баба-а-хнет!

Лошадь ка-ак перепугается!

И – бежать!

Телега, конечно, за ней.

Шарик на ногах не удержался от неожиданности и с телеги полетел вверх тормашками. Как на дорогу – плюх! Ничего

себе охота начинается!

Дальше он уже пешком пошёл.

Пришёл в лес, видит: на поляне заяц сидит. Пёс ружьё зарядил, сумку приготовил и стал подкрадываться.

– Сейчас я по нему как вдарю!

Заяц увидел его – и бежать. Шарик – за ним. Но споткнулся обо что-то и в сумке запутался. В которой надо добычу носить. Сидит он в сумке и думает: «Ничего себе охота начинается! Что же это, я теперь сам себя домой понесу?! Выходит, я же и охотник, я же и трофей? То-то смеху будет...»

Вылез из сумки – и по следу. Ружьё за спиной, нос в землю. Добежал до узенькой речки, видит: заяц уже на том берегу скачет. Пёс ружьё в зубы и поплыл – не бросать же зайца! А ружьё тяжёлое – вот-вот утопит Шарика. Смотрит Шарик, а он уже на дне.

«Что же это выходит? – размышляет пёс. – Это же не охота, это уже рыбалка получается!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.